

Не желая быть обнаруженным, Му Ссанг применил технику "Единог с природой", чтобы выскользнуть оттуда в тишине.

Сократ однажды сказал, что встретить хорошую жену - это счастье, но если встретишь жену-ворчунью, то станешь философом. Как же плохо должно было быть такому великому ученому, как он, сделать замечание, относящееся к категории "моральная победа"!

Выскальзывая из переулка, Му Ссанг ломал голову так сильно, что едва не поджарил синапсы. Он хотел прожить счастливую жизнь и точно не хотел стать философом. Но, не сумев успокоить настроение Чжин Суна, он мог превратиться из Дубайбурупы в философа, хочет он того или нет.

Джин-сун был типичным примером так называемой "железной руки в бархатной перчатке" как в душе, так и в теле. Любой мужчина, впервые встретив Чжин Сун, был бы удивлен не только ее великолепным телом и чертами лица, но и ее янусоподобной личностью.

Одного взгляда на фигуру Джин-сун было достаточно, чтобы очистить глаза: вы удивитесь ее круглым бедрам, поддерживаемым стройными лодыжками, затем снова удивитесь ее объемной груди, поддерживаемой тонкой талией, и, наконец, еще раз удивитесь ее открытому и дружелюбному лицу, поддерживаемому стройной шеей.

Чжин Сун, по сути, была буддийской святой. Она просто не могла игнорировать трудности других. Она могла торговаться в универмаге, но никогда не делала этого на традиционных уличных рынках. Она даже не хмурилась и не морщилась, заботясь об экскрементах своих пациентов.

Она считалась с мнением других, и вы могли легко почувствовать ее доброту в каждом ее слове - настолько, что пациенты, находящиеся под ее опекой, называли ее буддийской богиней милосердия.

Чжин Сун также отличалась широтой взглядов. Даже если ее что-то задевало, она тут же отряхивалась. Если другая сторона извинялась первой, она тут же прощала ее.

Если ее младшие ученики в школе или на работе звали ее на помощь, Чжин Сун отправлялась платить за выпивку, даже если это была глубокая ночь.

Джин-сун была настойчивой, но могла быть и упрямой. Девушка с убойной фигурой и приветливым лицом была также наделена приятным характером. К сожалению, она была магнитом для личинок. Когда эти личинки осмеливались переступить черту, Буддийская Богиня мгновенно превращалась в Медузу.

Парень, не понимающий намеков, получал удар ногой спереди, а затем бросок дзюдо гарантировал, что он поцелует землю. Армбар ломает ему руку. Если бы он ее сильно разозлил, она бы даже навестила его в лекционном зале и пансионате, чтобы выбить из этого идиота все живое.

Чжин Сун родилась с крепкими костями, и вдобавок ко всему, резонансная волна омывала ее костный мозг. Она даже научилась технике самообороны. Любой мужчина, отмеченный Джин-сун, должен был выбирать: молить о пощаде или прятаться до конца своих дней.

Му Санг и Джин-сун с одного возраста прошли через всевозможные взлеты и падения, как супружеская пара. Если Чжин Сун знал Му Ссан лучше, чем самого себя, то он мог с уверенностью сказать, что знает ее лучше всех на свете.

И вот, похожий на Януса Чжин Сун заявил, что она будет копаться в своих корнях, как в омеле, и изводить его до конца жизни. Как это было страшно! Конечно, у него не было другого выхода, кроме как попытаться подбодрить ее!

Даже Господь Будда учил своих последователей, что нужно время от времени дарить своим партнерам подарки, так как это сделает вашу жизнь намного легче. Му Санг вышел из переуллка, сел на велосипед и поспешил обратно к Ин Э Вон.

Даже единственный и неповторимый Му Санг потерпел неудачу в женской сфере.

*

Чжин Сун ничего не знала о коротком визите Му Ссана. Что касается ее монолога, то он продолжался еще тридцать минут.

"Вздых!"

Чжин Сун излила свое расстроенное сердце в монологе, который мог быть как тоскливой молитвой, так и сетованием на судьбу. Закончив, она опустила на пол. В горле у нее пересохло, а зрение стало темным и расплывчатым.

Она одним глотком выпила миску очищенной воды, стоявшую на обеденном столе.

"...Отрыжка!"

Из ее горла вырвалась освежающая отрыжка, как будто она выпила чашу макгеоли (неочищенного рисового вина).

С другой стороны, когда она еще училась в школе, она могла самостоятельно выпить целую кастрюлю макгеоли с косами, все еще болтавшимися на голове, так что это было еще ничего.

Пересохшее горло успокоилось, но усталость нахлынула, как вечерний прилив. Казалось, что суставы ломит, а расплавленные клетки вытекают из пор.

День Чжин Сун всегда был таким изнурительным. Она просыпалась около трех часов утра, затем отправлялась в буддийский монастырь Горангол Тогул-Ам за целебной водой. Дорога туда и обратно занимала более часа, но слухи о чудодейственности воды оттуда не давали ей покоя.

Затем она предлагала "очищенную воду" и молилась о благополучном возвращении своего дорогого Му Ссанга, после чего быстро засыпала на пару часов. Примерно в шесть она быстро завтракала и шла на работу.

Смена медсестры менялась каждые двенадцать часов. Даже если смена происходила около семи утра, появление на работе точно в срок такой "служащей" низкого ранга, как она, грозило немедленной казнью под взглядами медсестер-ветеранов, работавших всю ночь.

Уход за пациентами и мучения в качестве суслика для врачей в течение двенадцати часов подряд привели к тому, что темные круги под глазами обвисли до самых губ. Десны распухали, а налитые кровью глаза казались жесткими и запекшимися, словно она страдала от синдрома сухого глаза.

Что касается сегодняшнего дня... Из соседней средней школы без всякого предупреждения

нагрянула большая группа жертв пищевого отравления.

Она была так занята, что даже не смогла пообедать. И что еще хуже, Ён Сун позвонила как раз в тот момент, когда Чжин Сун собиралась уходить домой на целый день, окончательно доведя ее гнев до точки кипения.

[Старшая сестра, я хотела сегодня поесть гречневой лапши соба!]

На кипящий огонь был налит бензин. Девочка, которая должна быть достаточно взрослой, чтобы знать лучше, обращалась со своей старшей сестрой как с кухаркой.

[Ты что, все карманные деньги, которые я тебе дала, засунула в коровью глотку, что ли?! Просто иди в чертову забегаловку и ешь что хочешь, ладно?!]

[Мамочка?!]

Ошеломленная Ён Сун поспешно положила трубку. Но это только еще больше разожгло гнев Джин-сун.

"Что со мной не так?"

Какая-то случайная личность смогла поглотить ее первоначальную. Казалось, будто богиня гнева, Ярость, трясет ее за горло. Джин-сун знала, что это острое маниакальное расстройство, вызванное гиперсекрецией серотонина, но у нее не было никаких возможностей выпустить свой гнев.

Виновником ее маниакального расстройства было отсутствие новостей в течение последних трех месяцев, а ее дорогой Му Санг, казалось, бесследно исчез. Хотя было совершенно очевидно, куда он отправился - в адскую страну, полную дьяволов.

Как же ему там тяжело? Он ведь не был ранен? Он вовремя принимал пищу? Может быть, он страдал от сильного холода или жары? Минута показалась ей тремя годами. Если бы не заверения старого монаха, что ей не о чем беспокоиться, Чжин Сун давно бы сошла с ума.

Трио из беспокойства, усталости и раздражения ввергло молодую женщину по имени Чо Джин-сун в адское пламя. Настолько, что в ней закипала острая потребность надеяться, что по дороге домой кто-нибудь попытается потрепать ей нервы.

Если женщина выводила ее из себя, Джин-Сун дергала и таскала бедную каргу за волосы. Если бы это был мужчина, то она бы надрала ему мешок с яйцами. Закончив подготовку, она нагло бродила по улице. Хорошо это было или нет, но никто не пытался с ней заигрывать.

Даже если он отвратителен, только еще один раз..."

И вот, в конце концов, она предложила еще одну чашу воды и помолилась.

*

Джин Сун прижалась лицом к зеркалу на туалетном столике. Отраженное в нем лицо без косметики выглядело одутловатым и потрескавшимся.

'Я предпочитаю тебя и твое свежее лицо'.

Эта его фраза сделала так, что с тех пор она не наносила ни капли крема для лица.

"Вздых... Свежесть, моя нога! Все свежее должно быть заморожено, чтобы оставаться свежим!"

Чжин Сун зачерпнула и размазала по ладони большое количество омолаживающего крема. Не слишком часто пользуясь косметикой, она понятия не имела, как это делается. Как расстроенный муж, который без причины разрисовывает глиной ни в чем не повинную стену, она измазала все лицо толстым слоем крема. А пытаясь найти свою пудреницу, которую она даже не могла вспомнить, когда купила, Джин-сун перевернула вверх дном свою не очень большую комнату.

"Куда ты пропала и исчезла?"

Она пнула туалетный столик, и тут же оттуда выскочил покрытый пылью футляр для пудры.

"Серьезно! Будь то человек или товар, вещь местного производства нужно сначала хорошенько пнуть. Хохо!" Чжин Сун торжествующе улыбнулась и ударила пуховкой по лицу. Удар был настолько сильным, что даже Му Санг испугался бы его.

Раз уж она начала вечеринку, Чжин Сун также достала светло-розовую помаду. Ее дорогой очень понравился этот цвет.

"...Дорогая!"

Вздых, сопровождаемый слезами, вырвался у нее сам собой. Апрель, когда на ветру распускаются бледно-розовые персиковые цветы, всегда окрашивал лицо Му Ссанг в темные тоскливые тона. Несмотря на издевательства со стороны этой гадюкоподобной госпожи Чжан и Пэк-бу (старшего брата отца), он стойко переносил все это, ожидая возвращения матери домой.

"...Что на меня нашло?! Я же не проститутка какая-нибудь, что за ерунда с этими "доккаэби", пытающимися пересечь грязное поле?!".

Ее собственные бледно-розовые губы никогда не выглядели так непривычно, как сейчас. И она считала себя такой жалкой за то, что подняла шум с окровавленной помадой посреди ночи. Она начала выводить помадой какие-то слова на зеркале.

[Му Санг, ты плохой человек!]

Но когда она закончила писать, то поняла, что это чепуха. Он никогда в жизни не совершал плохих поступков. Поэтому она стерла это и написала что-то другое.

[Му Санг, ты идиот!].

Но это тоже было неправильно. Он был умным. Даже когда госпожа Чжан изводила его до предела, он все равно успел прочитать все книги в библиотеке начальной школы. Он всегда занимал первое место среди учеников средней школы деревни. Она вытерла зеркало и снова что-то написала.

[Му Ссанг, ты автобусник!]

"Хорошо. Это он!" Чжин Сун ярко улыбнулась. "Дорогой, ты - бродяга, и к тому же сварливый и злой человек. Мне все равно. Мне больше нет дела! Ты все время обнадеживаешь меня

всякими словами, но вскоре начинаешь нести несущественную чушь, чтобы сменить тему, и поэтому ты - гастарбайтер".

"Мне уже все равно, знаешь ли! И ты тоже такой эгоист! Виноград созрел настолько, что вот-вот превратится в вино, а источник, спрятанный глубоко в склоне горы, начинает переполняться. Но ты, как Господь Будда, сидишь отстраненно, повернувшись ко мне спиной. Вот почему ты подлец и эгоист. Мне уже все равно".

Чжин Сун продемонстрировала высокий уровень мастерства в развлечении себя, болтая без умолку. Это постепенно успокаивало ее сердце.

"Такими темпами я могу сойти с ума", - пробормотала Джин-сун, глядя на свое удрученное лицо в зеркале.

Молодость Джин-сун, когда-то переполненная жизненной силой, исчезла, и на смену ей пришел актер Кабуки с налитыми кровью глазами.

"Что я вообще делаю? Почему я трачу свои эмоции без всякой причины?"

Слова великого учителя о том, что мысли нужно направлять не вовне, а внутрь, громко звучали в голове.

Но Му Санг находился не снаружи, а внутри нее. Она могла отмахнуться от всего внешнего, но что ей было делать с этим комком, похороненным глубоко внутри ее груди?

"Точно, я устала, вот почему. Это все из-за стресса".

Чжин Сун быстро покачала головой.

Чтобы использовать ее в качестве подношения, она должна была первой набрать воду из ручья. Минеральная вода Тогул-Ам находилась на восьмом хребте Горангола. Чтобы прийти туда первой, она должна была выйти из дома около трех часов утра. Но подготовка фонаря и бутылки с водой в кромешной тьме раннего рассвета всегда вызывала у Ён Сун приступы раздражения.

Она говорила: "Что ты будешь делать, если упадешь с обрыва? Что ты будешь делать, если по дороге встретишь дикое животное?". Она также говорила: "Старшая сестренка, ты не изкованой стали сделана. Просто выпишь, ладно?".

А заканчивались ее настойчивые придирки словами: "Думаешь, Му Санг обрадуется, узнав, что ты этим занимаешься?". Конечно, Ён Сун была права. Если бы мужчина узнал, Чжин Сун получила бы строгую лекцию.

А так, как сказала Ён Сун, отказ от черпания воды дал бы Чжин Сун два дополнительных часа сна. Но зная, что ее дорогой Му Санг бродит по адским полям сражений, она должна была что-то предпринять. Все, что она могла сделать, - это молиться, так как она могла остановиться?

Чжин Сун начала приводить в порядок свою комнату.

"В конце концов, он может внезапно появиться из ниоткуда. Ведь он всегда то появляется, то исчезает, как доккаэби, не так ли? А еще дорогой любит гречневую собу, да? Хорошо! Поднимайся, Чо Джин-сун!".

Чжин Сун встал, переоделся в джинсы и направился на кухню.

*

Му Сан взял в руки маленькую коробочку с парой сережек, найденных в подвале Ин Э Вон. Судя по всему, эту пару носил красавец Кванчжона, королевич Дэмок. На обратном пути ему удалось поймать владельца цветочного магазина, который собирался закрываться на весь день, и он тоже купил пучок роз.

Хотя он и считал это немного нелепым, он все равно был готов на все, чтобы насытить голодную львицу.

Он вспомнил, как Эдель отрывалась от коробки с макаронами. Эдель была ангелом, а Чжин Сун - женщиной-бодхисаттвой. Уголки губ Му Ссанга бессознательно слегка изогнулись. Он начинал вести себя как умирающий от счастья вор, не знающий, что делать с западной красавицей в одной руке и восточной красавицей в другой. Дело в том, что и на вид, и на вкус они были так хороши!

*

"Джин-сун!"

Весомый баритональный голос прогремел и потряс старый дом с черепичной крышей.

"Что это?! Неужели появился Доккаэби?"

Чжин Сун, скорчившись на полу, как тетушка, которой всю ночь пришлось бороться с родовыми схватками, перестала считать узоры на потолке. Ее дыхание остановилось, уши наострились. Даже если этот голос был галлюцинацией, она хотела услышать его еще раз.

"Джин-сун! Иди сюда сию секунду!"

Невозмутимый, игривый голос... Он определенно принадлежал ее дорогому Му Ссану. В этот момент сознание Чжин Сун вздрогнуло от волнения. Молнии и фейерверки вспыхнули в ее сознании.

"Дорогая!"

Раздвижная дверь резко распахнулась. Чжин Сун, переодевшись в джинсы и футболку, босиком выскочила на улицу.

"Хаха! Пока меня не было, ничего не случилось, да?" Смеющийся Му Санг сунул пучок роз прямо в нос Чжин Сун, которая бросилась к нему.

Она планировала прыгнуть к нему в объятия, но не успела. Ее брови недовольно вздрогнули. Она в миллион раз предпочла бы обнять его один раз, чем сотни этих роз. И когда она подумала об этом еще раз, то поняла, что это выступление не в его характере.

Если человек вдруг начинал делать то, чего раньше не делал, то на это всегда находилась веская причина.

"Эй, ты чувствуешь себя виноватым за что-то, не так ли?"

Джин-сун оставалась Джин-сун; она умело скрывала свою плаксивость, вооружила свой голос остротой, подобной лезвию, и начала наносить удары по сути вопроса.

"Да. Вообще-то, я вернулась несколько дней назад. Понимаете, дело в том, что я пыталась подготовить подарок, и..." Му Санг запнулся и начал что-то бормотать.

Все десять отговорок, которые он приготовил, растаяли в луже, когда слезы, скопившиеся в ее глазах, начали проливаться.

"Прези-дент? Неужели я похожа на легкомысленную женщину, которая хочет получить подарок от того, кто возвращается домой?" Голос Чжин Сун стал ледяным.

"Ну, нет. Дело не в этом, но видишь ли, даже Господь Будда говорил, что нужно дарить подарки своей женщине, так что..."

Му Санг непроизвольно вспомнил фигуру Чжин Сун, декларирующей свою решимость перед пучком омелы. Его рука, достающая коробку с подарком, вдруг начала терять силу.

Черт возьми, надо было соврать и сказать, что я только что приехал".

Как бы быстро ни приходило сожаление, оно всегда оказывалось слишком поздним.

Чжин Сун продолжил. "Будь честен. Ты забыл, да?"

"Никогда! Никогда! Я бы никогда не забыл о такой вещи!" Му Санг задохнулся в тревоге и поспешно вложил подарочную коробку в ее руки, неловкая ухмылка наполнила его лицо. Конечно, он не забыл; он просто избегал ее, потому что "эта причина" мучила его совесть.

Сердце Чжин Сун в этот момент неуверенно дрогнуло. Что за человек был Му Санг? По словам дяди Самди, способности Му Ссанга пронзили небеса, и сотни тысяч людей поклонялись ему как своему королю.

Несмотря на все это, он так и остался Му Ссангом из Джип-ын Дари. Для Чжин Суна любые подарки были хороши. Но самый большой и единственный подарок, который она хотела бы получить, - это чтобы Му Санг никогда не менялся и не становился кем-то другим.

"Почему бы тебе не открыть его и не взглянуть?" Му Санг, все еще помня о ее настроении, мягко подтолкнул ее к этому.

Чжин Сун сузила глаза и посмотрела на него. "Интересно, а украшений из золотых крошек хватит, чтобы обменять несколько пропавших дней?"

"Ты так не думаешь?"

"Выражение лица Му Ссана стало озабоченным. Казалось, что эта операция была неудачной.

"Сначала мне нужно открыть и подтвердить кое-что еще". Чжин Сун ответил, затем схватил его за руку и потащил внутрь комнаты.

Му Санг не мог сопротивляться, и его с трудом затащили внутрь.

Чжин Сун приказал ему. "Снимай все!"

"Но ведь еще рано?"

"Твои шутки про отца не смешные. Сними их!"

По ее ледяному приказу провинившийся Му Санг нерешительно снял одежду. Сняв и отбросив обтягивающую футболку, он обнажил свой скульптурный торс. Глаза Чжин Сун при виде этого зрелища стали мечтательными.

Однако на этом он не остановился и тоже снял брюки. Не останавливаясь на достигнутом, он снял и нижнее белье.

Благодаря укусу тарантула Легба в джунглях Итури, младший Му Ссанг перешел на более высокую ступень. Компонент в яде тарантула, атракс, был усилителем мужского достоинства, превосходящим даже мандрагору. Его похожий на лошадь член высунулся из своего укрытия.

'О боже?! Что это такое?

Джин-сун, изображая из себя великую и могучую, задыхалась от шока. Будучи медсестрой, она уже повидала немало мужских половых органов и даже обработала немало из них, но этот...! Ее сердце забилося быстрее, а сознание помутилось.

Чжин Сун ошиблась. Младший из тех, кого она любила, всегда будет отличаться физически от пациента.

Кроме того, присутствие, исходящее от послушного котенка и яростного тигра, отличалось как небо и земля. Конный член мгновенно перевел взгляд с медсестры на женщину. Ее дыхание участилось, а кровь прилила к лицу так, что оно вот-вот лопнет.

Ее твердая решимость подтвердить, ранен он или нет, используя натренированные глаза медсестры, в тот же миг рассыпалась в прах.

"Ак?! Зачем ты снял трусы?!"

запоздало вскрикнула Чжин Сун.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166079>